

75

2020

ПОБЕДА!

ГОД ПАМЯТИ И СЛАВЫ

1945-2020

В городе Обнинск в здании ДОСААФ находится музей. Этот музей посвящён Советской и Российской армии.

Этот музей интерактивный. Здесь можно не только посмотреть на экспонаты, но и потрогать их, и даже примерить на себя.

Руководитель этого музея, Дрыгваль Валерий Анатольевич, подарил мне книгу «ИДУ НА БЕРЛИН».

Вот что я узнал из этой книги:

22 июля 1941 года, ровно через месяц после начала Великой Отечественной войны, немецкая авиация впервые осуществила массированный авианалёт на Москву, который был отражён заградительными отрядами нашей авиации

24 июля немцы повторили бомбардировку, на этот раз им удалось сбросить 300 тонн фугасных и зажигательных бомб. На фоне больших потерь военно-воздушных сил Красной армии министр пропаганды нацистской Германии Йозеф Геббельс объявил, что советская авиация разгромлена, а главнокомандующий люфтваффе Герман Геринг заявил: *«Ни одна бомба никогда не упадёт на столицу рейха!»*

26 июля нарком Военно-морского флота СССР адмирал Н. Г. Кузнецов вместе с Жаворонковым на встрече у Сталина предложили провести ответные бомбардировки Берлина силами Военно-морской авиации Балтийского флота с аэродрома «Кагул» на острове Эзель — самой западной на тот момент точки суши, контролируемой советскими войсками.

Жаворонков С.Ф.

Жаворонков: «Пусть весь мир увидит, что советская авиация способна дать должный отпор и не позволит безнаказанно разрушать свою столицу».

27 июля 1941 года 1-му минно-торпедному авиационному полку 8-й авиабригады ВВС Балтийского флота под командованием полковника Преображенского Е. Н. был отдан личный приказ Сталина: произвести бомбовый удар по Берлину и его военно-промышленным объектам. Командование операцией было поручено Жаворонкову С. Ф., ответственным за исход был назначен Кузнецов Н. Г.

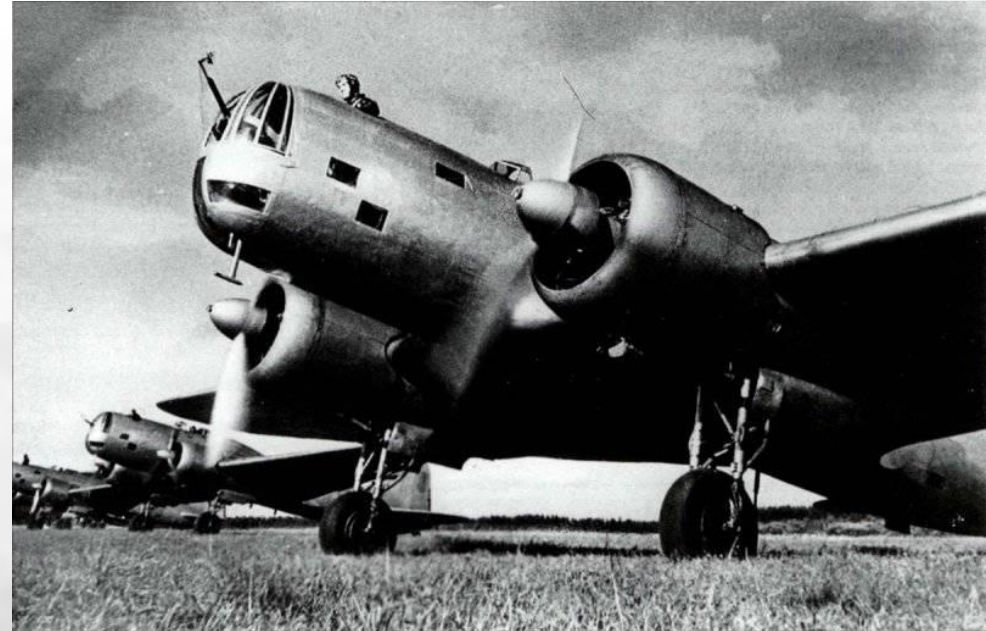

Преображенский Е.Н.

Кузнецов Н.Г

Для нанесения удара планировалось использовать дальние бомбардировщики ДБ-3, ДБ-3Ф (Ил-4), а также новые ТБ-7 и Ер-2 ВВС и ВВС ВМФ, которые с учётом предельного радиуса действия могли достать до Берлина и вернуться обратно. Учитывая дальность полёта (около 900 км в одну сторону, 1765 км в обе стороны, из них над морем 1400 км) и мощную ПВО противника, успех операции был возможен лишь при выполнении нескольких условий: полёт необходимо было осуществлять на большой высоте, возвращаться назад по прямому курсу и иметь на борту лишь одну бомбу весом 500 кг или две бомбы по 250 кг.

Через три часа полёта самолёты вышли к северной границе Германии. При полёте над её территорией самолёты неоднократно были обнаружены с немецких наблюдательных постов, но, принимая их за свои, немецкая ПВО огня не открывала. Над Штеттином немцы, посчитав, что это с задания возвращаются заблудившиеся самолёты люфтваффе, с помощью прожекторов предложили экипажам советских самолётов сесть на ближайший аэродром.

В 1:30 8 августа пять самолётов осуществили сброс бомб на хорошо освещённый Берлин, остальные отбомбились по берлинскому предместью и Штеттину.

Немцы настолько не ожидали авианалёта, что включили светомаскировку только через 40 секунд после того, как первые бомбы упали на город. Проконтролировать результаты налёта лётчикам не позволила немецкая ПВО, активность которой стала так велика, что заставила радиста Василия Кротенко прервать режим радиомолчания и сообщить о выполнении задания в радиоэфире: *«Моё место — Берлин! Задачу выполнили. Возвращаемся на базу!»*. В 4 утра 8 августа, после семичасового полёта, экипажи без потерь вернулись на аэродром.

8 августа немецкое радио передало сообщение:

«В ночь с 7 на 8 августа крупные силы английской авиации, в количестве 150 самолётов, пытались бомбить нашу столицу... Из прорвавшихся к городу 15 самолётов 9 сбито.»

В ответ на это Би-би-си сообщило:

«Германское сообщение о бомбёжке Берлина интересно и загадочно, так как 7-8 августа английская авиация над Берлином не летала.»

Совинформбюро 8 августа известило, что советская авиация успешно бомбила Берлин. Сообщение в «Известиях» завершалось словами:

« В результате бомбёжки возникли пожары и наблюдались взрывы. Все наши самолёты вернулись на свои базы без потерь.»

Налет советских самолетов на район Берлина

В ночь с 7 на 8 августа группа наших самолетов произвела разведывательный полет в Германию и бросила некоторое количество зажигательных и фугасных бомб над военными объектами в районе Берлина. В результате бомбежки возникли пожары и наблюдались взрывы. Все наши самолеты вернулись на свои базы без потерь.

Сталин потребовал увеличить бомбовую нагрузку. Тысячекилограммовую бомбу подвесили на ДБ-3 капитана Гречишникова, а две пятисотки на ДБ-3 старшего лейтенанта Богачёва. Первым взлетал Гречишников. Самолёт с трудом поднялся в воздух, но высоту набрать не смог, его шасси чиркнули по верхушкам деревьев, и самолёт упал. Экипаж остался жив. ФАБ-1000 не взорвалась. Причина аварии – отказ правого мотора из-за перегрузки. На взлетку вырулил самолёт Богачёва. Разбег, взлёт, взрыв. Самолёт взорвался вместе с экипажем. «Взлёт машинам с ФАБ-1000 запрещаю!» - приказал Жаворонков.

Советские лётчики бомбили Берлин до 5 сентября 1941 года, выполнив девять налётов на Берлин, совершив в общей сложности 86 вылетов. 33 самолёта бомбили Берлин, сбросив на него 21 тонну бомб и вызвав в городе 32 пожара. 37 самолётов не смогли выйти к столице Германии и нанесли удары по другим городам. В общей сложности было израсходовано 311 фугасных и зажигательных бомб общим весом 36 050 кг. Были сброшены 34 агитбомбы с листовками. Во время осуществления налётов было потеряно 17 самолётов и 7 экипажей.

Вечная память героям.

Обнинск 2020

Работу
подготовил
юнармеец

Воронцов Кирилл

